

УДК 541(64+515):547(458+992.3)

ХИМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ОБРАЗОВАНИЯ СВОБОДНЫХ РАДИКАЛОВ В ЛИГНО-ЦЕЛЛЮЛОЗНЫХ МАТЕРИАЛАХ

© 2002 г. С. И. Кузина*, С. В. Демидов*, И. А. Шилова*, О. Г. Полуэктов**,
А. А. Дубинский**, А. И. Михайлов*

* Институт проблем химической физики Российской академии наук
142432 Черноголовка Московской обл.

** Институт химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук
119991 Москва, ул. Косягина, 4

Поступила в редакцию 27.08.2001 г.
Принята в печать 15.01.2002 г.

Методом ЭПР в трехсантиметровом и двухмиллиметровом диапазонах длин волн исследован природный парамагнетизм лигно-целлюлозных материалов и его изменения в процессе обработки препаратов химическими реагентами (NaOH , HCl , Cl_2), применяемыми в технологических процессах делигнификации и отбеливания. Установлено, что большинство синглетных спектров в области $g \sim 2$ принадлежит радикалам с сопряженными углерод-углеродными связями. При действии щелочи на лигнин образуются макрорадикалы *o*-семихинона, спектр которых впервые идентифицирован с помощью ЭПР двухмиллиметрового диапазона. При понижении температуры хлорирования лигнина (170–200 К) хлор присоединяется главным образом к двойным олеиновым связям макромолекул, в результате чего значительно уменьшается выход токсичных хлорфенолов, а процесс отбеливания становится более эффективным из-за разрушения полисопряженных систем.

Многие химические процессы в природных полимерах, наряду с ионными реакциями, включают стадии образования и превращения свободных радикалов. Свободные радикалы участвуют в биосинтезе лигнина и фотосинтезе в зеленых растениях [1, 2]. При химической переработке, в процессах варки и отбеливания, лигно-углеводный комплекс подвергается действию щелочей, кислот, ангидридов кислот, молекулярного хлора и т.д., и установление механизма взаимодействия этих веществ с лигно-целлюлозными материалами представляет практический интерес для оптимизации технологических процессов.

При исследовании свободных радикалов в лигно-целлюлозных материалах основные трудности связаны с установлением природы синглетных спектров, которые появляются при взаимодействии с химическими реагентами (кислотами, щелочами, галогенами), при γ - и УФ-облучении и термической обработке; сюда можно отнести также

узкие синглетные линии природного парамагнетизма древесины и лигнина. Мало отличаясь по ширине и величине g -фактора, синглеты могут принадлежать оксирадикалам типа RO^\bullet (окси- и феноксирадикалы, семихиноны) или радикалам, имеющим сопряженные связи С–С. Идентифицировать их однозначно с помощью ЭПР трехсантиметрового диапазона практически невозможно. Поэтому в настоящей работе применили ЭПР двухмиллиметрового диапазона. Обладая более высоким спектральным разрешением по величине g -фактора, ЭПР двухмиллиметрового диапазона позволяет разделить сигналы RO^\bullet -радикалов и сигналы радикалов с сопряжением, и таким способом определить атом (С или О), на котором локализован неспаренный электрон. В RO^\bullet радикалах неспаренный электрон на $2p_z$ -орбитали атома кислорода обладает анизотропным g -фактором. Величина анизотропии мала ($\Delta g \sim 0.001$), в трехсантиметровом диапазоне незаметна и проявляется в виде разрешенных компонентов g_x , g_y , g_z только в двухмиллиметровом диапазоне. В ради-

E-mail: alfaim@icp.ac.ru (Кузина Светлана Игнатьевна).

калах, имеющих цепи сопряжения, неспаренный электрон делокализуется по углеродным атомам сопряженных связей, g -фактор практически изотропен и близок к g свободного электрона. Поэтому при переходе от трехсантиметрового к двухмиллиметровому диапазону синглет RO^{\cdot} изменяет форму, а спектры радикалов с сопряжением сохраняют синглетную форму. Кроме того, в двухмиллиметровом диапазоне сигналы радикалов с полисопряжением характеризуются большими временами релаксации ($\sim 1 \text{ мкс}$), и, как следствие, для них характерен так называемый эффект быстрого прохождения. В режиме насыщения спектр регистрируется в виде "куполя", аналогичного по форме сигналу поглощения. Куполообразная форма спектров, регистрируемых в режиме насыщения, является еще одним признаком принадлежности к радикалам, имеющим цепи сопряжения [3].

В настоящей работе методом ЭПР в трехсантиметровом и двухмиллиметровом диапазонах длин волн исследован природный парамагнетизм древесины и лигнина и его изменения при действии на лигно-целлюлозные материалы щелочей, кислот и молекулярного хлора – реагентов, применяемых в процессах делигнификации и отбеливания.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

В работе использовали сосновую древесину Братского целлюлозно-бумажного комбината (в виде опилок с размером частиц 25 мкм), гидролизный лигнин Хорского завода в виде высокодисперсного порошка, беленую и небеленную целлюлозу. Обработку образцов полимеров (навески $\sim 0.1 \text{ г}$) проводили 6 N раствором NaOH и 4 N раствором HCl в течение 1 ч при температуре 300 К. При исследовании низкотемпературных реакций взаимодействия лигнина со щелочью использовали 60- и 23%-ные водно-спиртовые растворы NaOH (вода : спирт = 1 : 1). Молекулярный хлор (30–40 мм рт. ст.) намораживали над образцом вакуумированного полимера, охлажденного до 77 К. Разогревание образцов выше 77 К проводили в термостате, охлаждаемом парами жидкого азота до заданной температуры. Кривые тепловыделения снимали на сканирующем дифференциальном калориметре. Ненасыщенность лигнина определяли методом озонолиза на анализаторе двойных связей АДС-4М. Спектры ЭПР регистрировали на радиоспектрометрах трехсантимет-

рового и двухмиллиметрового диапазонов при 77–150 К и мощности СВЧ поля $10^{-4}\text{--}2 \times 10^{-2} \text{ Вт}$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Древесина – сложный полимерный комплекс, состоящий из высокомолекулярных (целлюлоза, лигнин) и низкомолекулярных веществ, представленных экстрактивными и минеральными соединениями. Лигнин – неотъемлемая часть древесины и, в зависимости от породы, содержится в ней в количестве от 17–40%.

Будучи полифенольным разветвленным полимером, он представляет собой один из наиболее трудных для изучения природных полимеров. В отличие от целлюлозы, лигнин не имеет регулярно чередующихся единиц; его звенья переплетены со звеньями целлюлозы и соединяются с ней как химическими, так и межмолекулярными связями. Для отделения целлюлозы от лигнина древесину подвергают делигнификации–промывшленному процессу получения целлюлозы из древесины. Все существующие в настоящее время способы делигнификации основаны на разрушении лигнинной составляющей древесины в кислой, щелочной среде или переменном воздействии этих сред при повышенных температурах. При разрушении и выделении лигнина обычно до $\sim 2\%$ углеводов, соединенных с ним химическими связями, выделяется вместе с лигнином из древесины [4]. Поэтому как древесина, так и лигнин, представляют собой лигно-углеводный комплекс, отличающийся количественным соотношением углеводов и лигнина. Целлюлозный полуфабрикат, содержащий остаточный лигнин в количестве 5–7%, является небеленой целлюлозой, а после полного удаления лигнина получают беленую целлюлозу, хотя и в ней остаются ароматические звенья.

Известно, что лигно-целлюлозные материалы обладают природным парамагнетизмом, связанным с наличием парамагнитных центров в лигнине и древесине, и катионов d -элементов, в частности железа и марганца [5]. Фоновый спектр лигнина, зарегистрированный в трехсантиметровом диапазоне при $g = 4\text{--}2$, включает несколько сигналов (рис. 1, спектр 1). Наибольший интерес представляет сигнал при $g = 2.003$, связанный со свободнорадикальным состоянием. Его синглетная бесструктурная форма как в трехсантиметровом, так и в двухмиллиметровом диапазонах (спектры 3 и 4) свидетельствует о принадлежности к радикалам, имеющим систему сопряженных углерод-углеродных связей. В режиме насыщения сигнал регистрируется в форме купола (спектр 5). Увеличение ширины синглетной линии (от 0.5 до

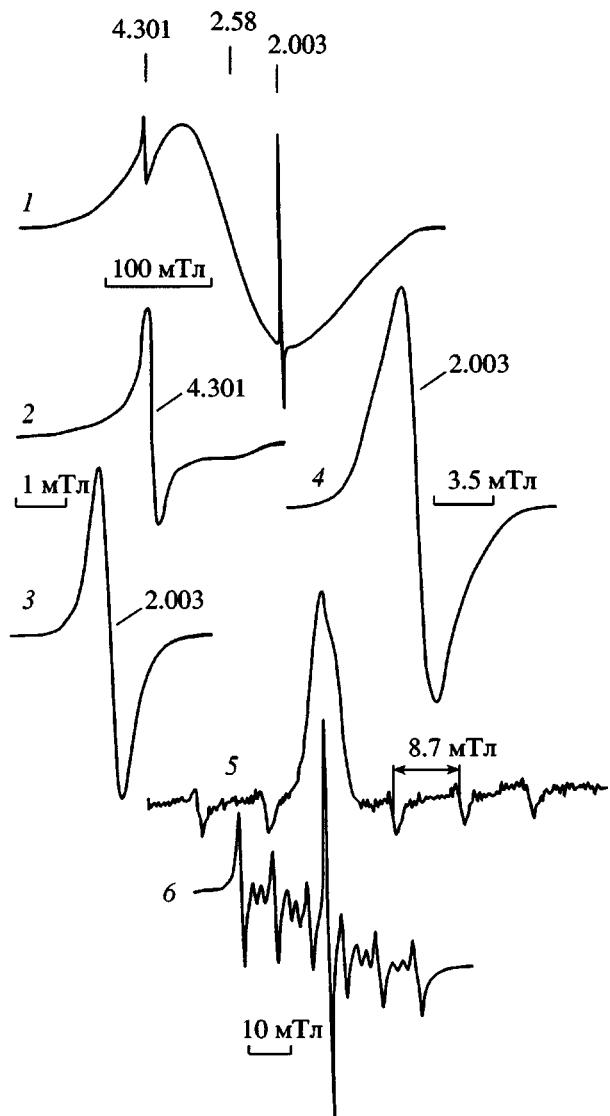

Рис. 1. Спектры ЭПР стабильных радикалов ($g = 2.003$), ионов железа Fe^{3+} ($g = 4.301$) и марганца Mn^{2+} в исходных образцах гидролизного лигнина в трехсантиметровом (1–3, 6) и двухмиллиметровом (4, 5) диапазонах длин волн; 6 – после обработки препарата соляной кислотой. Регистрация спектров при 77–150 К. Пояснения – в тексте.

2–2.5 мТл) при переходе от трехсантиметрового к двухмиллиметровому диапазону связано, по-видимому, с суперпозицией синглетов с разными значениями среднего g -фактора, что может быть следствием различия в длине сопряжения радикалов и природе заместителей. Дисперсия по величине g (δg) для синглета исходного лигнина составляет $\delta g = 0.0007$ – 0.0009 , из-за чего при регистрации в двухмиллиметровом диапазоне сигнал имеет слегка несимметричную форму. В трехсантиметровом диапазоне такая дисперсия незамет-

на и визуально синглет вполне симметричен. Отметим, что в случае принадлежности фонового синглета лигнина феноксильным радикалам (как предполагают в работе [6]), в спектрах двухмиллиметрового диапазона должна была бы проявиться анизотропия g -фактора.

Ширина синглетной линии ΔH радикалов с полисопряжением зависит от степени делокализации спиновой плотности, т.е. от числа n групп С–Н полиеновой цепи, по которым делокализуется неспаренный электрон. ΔH связана с n соотношением: $n \geq 1 + (\Delta H_0 / \Delta H)^2$, где $\Delta H_0 = 2.25$ мТл – величина расщепления, соответствующая взаимодействию p -электрона с протоном на фрагменте С–Н [7]. При $\Delta H = 0.5$ мТл длина цепи сопряжения в радикале лигнина включает не менее 20 групп С–Н и может распространяться не менее, чем на две фенилпропановые единицы.

По-видимому, большинство молекулярных фрагментов с развитой системой сопряженных связей появляется в лигнине вследствие деструктивных реакций при химической деградации лигноуглеводного комплекса в процессе делигнификации древесины. Однако в лигнине *in vivo* также имеется стабильное радикальное состояние, но в гораздо меньших концентрациях. Такие сопряженные ароматические системы (как хромофоры) ответственны, очевидно, за цветность небеленой целлюлозы и выделяемых “щелоков”, а также за пожелтение беленой целлюлозно-бумажной продукции при ее эксплуатации. Даже в высокобеленных целлюлозах сохраняются несопряженные друг с другом ароматические фрагменты остаточного лигнина (1–0.1%), ответственные за оптическую плотность при 270–290 нм. Поэтому основная задача химических процессов отбеливания целлюлозных полуфабрикатов заключается не только в удалении остаточного лигнина, но и в разрушении цепей сопряжения между ароматическими структурами. Действительно, с уменьшением цветности в процессе отбеливания симбатно уменьшается парамагнетизм сопряженных цепей остаточного лигнина и количество двойных связей. Их содержание в лигноцеллюлозных материалах, определенное методом озонолиза, приведено ниже.

Материал	Количество двойных связей $N \times 10^6$, моль/г
Лигнин	300
Лигнин хлорированный	3.0
Небеленая целлюлоза	3.0
Беленая целлюлоза (лиственная)	0.5
Беленая целлюлоза (хвойная)	0.5

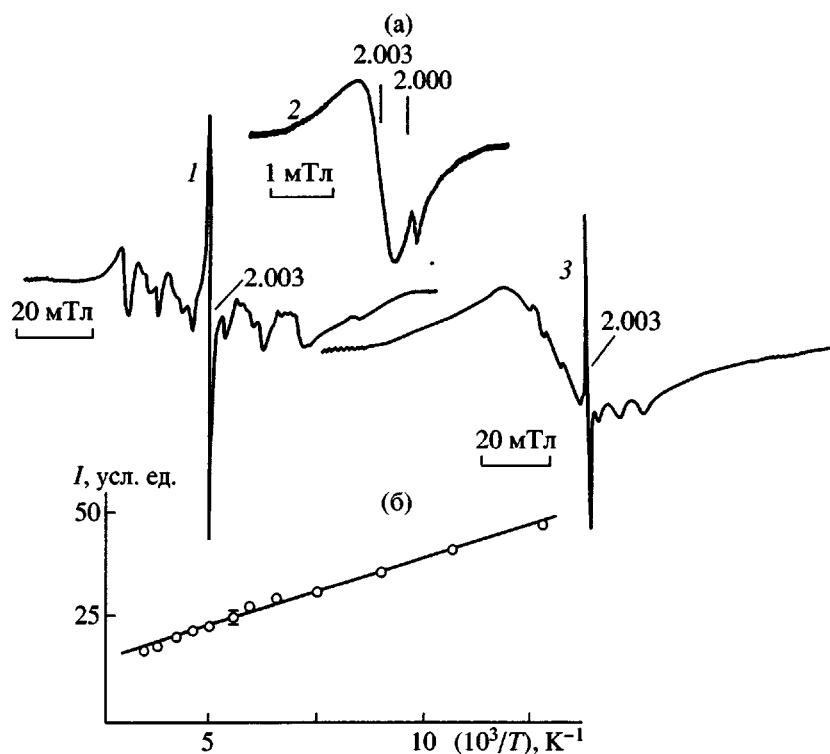

Рис. 2. Спектры ЭПР стабильных радикалов ($g = 2.003$) и ионов Mn^{2+} в исходных образцах сосновой древесины (1, 2) и в осенних кленовых листьях (3) (а), а также выполнимость закона Кюри для интенсивности I сигнала радикального состояния древесины (б). Регистрация спектров при 77 (1, 2) и 300 К (3).

Значительный вклад в парамагнетизм лигноцеллюлозных материалов вносят ионы металлов переменной валентности (Cu, Fe, Mn и т.д.), поступающие в фитомассу в виде минерального питания. В составе микроэлементов они принимают участие в процессах биосинтеза полисахаридов и лигнина и в фотосинтезе. При переработке лигноцеллюлозных материалов ионы металлов могут проявлять катализитические свойства, а при УФ-облучении – активировать фотохимические процессы [4, 8]. Широкую линию с $g \sim 2.58$ в фоновом спектре лигнина (рис. 1, спектр 1) обычно связывают с комплексами переходных металлов, которые в виде примеси присутствуют в техническом лигнине [9]. По параметрам ширины и g -фактора ($\Delta H \sim 100$ мТл, $g \sim 2.58$) ее можно идентифицировать как сигнал ферромагнитного резонанса окиси железа Fe_2O_3 , имеющий в низких полях еще компонент при $g = 4.301$, связанный с изолированными ионами Fe^{3+} [10]. Кроме железа (спектр 2) лигнин содержит ионы марганца. Сексет Mn^{2+} (ядерный спин 5/2, спектральное расщепление линий 8.7 мТл) регистрируется в исходном лигнине в двухмиллиметровом диапазоне (спектр 5); в трехсантиметровом диапазоне сигнал Mn^{2+} по-

является после обработки препарата соляной кислотой (спектр 6).

Фоновый спектр древесины в трехсантиметровом диапазоне представлен на рис. 2а, спектр 1. Синглетная линия при $g = 2.003$, которую следует отнести к радикальным центрам с сопряженными связями, расположена между третьим и четвертым компонентами сигнала Mn^{2+} , регистрируемого в исходных образцах древесины. Подобный спектр наблюдается и в осенних листьях (спектр 3): на фоне широкого сигнала, обусловленного, по-видимому, как и в лигнине, окисью железа, регистрируется секстет ионов Mn^{2+} и узкий синглет с $\Delta H = 0.5$ мТл и $g = 2.003$. При регистрации спектров древесины на более широкой развертке видно, что линия при $g = 2.003$ слегка несимметрична (спектр 2) и менее интенсивна, чем в лигнине. С понижением температуры ее интенсивность увеличивается согласно закону Кюри, свидетельствуя о том, что парамагнитное состояние является основным, а не термически возбужденным (рис. 2б). Ширина синглета больше, чем в лигнине, и составляет 0.65–0.7 мТл, что можно объяснить меньшей длиной цепей сопряжения в соответствующих радикалах.

Степень делокализации спиновой плотности, оцененная по эффективной ширине синглетной

линии, включает 10–12 групп С–Н. (При записи спектра 2 на большом усилении в высоком поле при $g = 2.000$ заметен узкий синглет с $\Delta H \sim 0.2$ мТл, параметры которого и поведение при насыщении соответствуют сигналу фоновых парамагнитных центров (ПМЦ) в стекле или кварце, т.е. сигналу ампулы, в которой содержится образец.) Кроме марганца, в исходной древесине содержатся еще ионы железа Fe^{3+} , сигнал которых при $g = 4.301$ появляется после обработки образцов раствором щелочи. Отметим, что стабильное радикальное состояние в древесине является, по-видимому, генетической основой природного парамагнетизма перегноев, гумуса, торфа, бурых и каменных углей. Интенсификация парамагнетизма в этом ряду обусловлена процессами “обуглероживания” растительных полимеров за счет эффективного (универсального для многих полимеров) отщепления водорода и образования в полимерных цепях высокоспряженных ароматических систем, способных к захвату и иммобилизации свободнорадикальных состояний. Подобные процессы “обуглероживания” происходят, по-видимому, и при сезонной лигнификации зеленого листа, меняющего свой цвет на желтый. С сезонным изменением солнечного света изменяется направленность электронно-транспортных процессов от фотосинтеза углеводов в сторону их окисления и синтеза лигнина. Так, *in vitro* хорошо известны процессы дегидратационной полифенольной ароматизации моно- и полисахаридов в активных электрон-донорных средах

Подобное электрон-избыточное окисление может быть одним из элементарных актов лигнификации и обуглероживания как *in vitro* (при образовании торфа и углей), так и *in vivo* при биосинтезе лигнина.

Интенсивность фонового спектра при $g = 2.003$ в различных сортах древесины зависит от содержания лигнина, и при полном его удалении (например, в беленой целлюлозе) фоновое парамагнитное поглощение по спектрам ЭПР практически незаметно. Эти данные позволяют связать фоновый синглет с наличием радикального состояния в лигнине, а не в углеводной фракции древесины.

Действие кислоты или щелочи на лигно-углеводный комплекс вызывает изменения в концентрации ПМЦ и в спектрах ЭПР. Данные после обработки исследуемых лигно-целлюлозных материалов кислотой и щелочью при комнатной температуре приведены в таблице.

Из таблицы следует, что HCl , как протонный растворитель, подавляет фоновый парамагнетизм

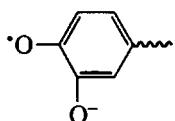
лигно-целлюлозных материалов. Сигнал при $g = 2.003$ сужается, интенсивность его уменьшается. Одновременно при обработке лигнина кислотой в трехсантиметровом диапазоне появляется секстет ионов Mn^{2+} . В целлюлозе действие кислоты подавляет сигнал катионов Fe^{3+} , который наблюдался в исходных образцах. Отметим, что метод ЭПР можно использовать в качестве неразрушающего контроля за содержанием ионов железа и марганца в лигно-целлюлозных материалах.

Щелочь является одним из активнейших реагентов, применяемых при делигнификации древесины. Действие ее приводит к значительному увеличению парамагнитного поглощения лигнина и древесины. Особенно возрастает интенсивность синглетной линии при $g = 2.003$ (в 10–15 раз для лигнина) с одновременным ее уширением от фонового значения 0.5 мТл до 0.8–0.9 мТл и увеличением среднего значения g -фактора до 2.004. Концентрация ПМЦ достигает максимального значения $[R] \sim 9 \times 10^{18}$ спин/г, а затем в течение ~ 5 ч восстанавливается до фонового уровня. Подобным образом ведут себя ПМЦ в древесине, обработанной щелочью, что согласуется также с данными [11]. Отметим, что в работе [12] при исследовании кинетики варки древесины появление синглета наблюдали сразу же с добавлением щелочи, причем максимальные концентрации ПМЦ были достигнуты при использовании 60%-ного раствора $NaOH$.

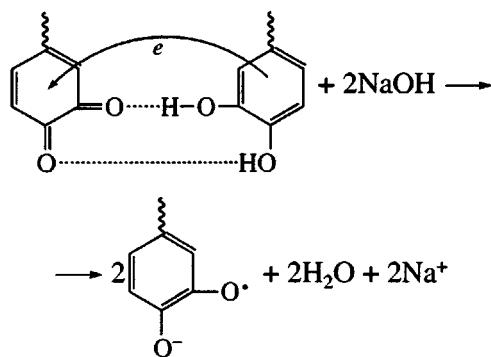
В настоящей работе реакция лигнина с $NaOH$ была исследована в широком температурном интервале. Для этой цели мы применили метод медленного разогревания замороженной при 77 К смеси лигнина с водно-спиртовым раствором щелочи, сдвинув тем самым начало реакции в область низких температур (200–220 К). Зависимость концентрации ПМЦ от температуры в лигнине, смешанном с 60- и 23%-ными водно-спиртовыми растворами и 23%-ным водным раствором $NaOH$ приведена на рис. 3. Для спиртовых систем максимальная концентрация ПМЦ наблюдается при 250–270 К и для 60%-ного раствора $NaOH$ составляет $\sim 2.5 \times 10^{18}$ спин/г (кривые 1, 2). В отсутствие спирта взаимодействие со щелочью менее эффективно и максимум реакции сдвигается до 270–300 К (кривая 3).

В отличие от спектров ЭПР исходного лигнина, сохраняющих синглетную форму в двухмиллиметровом и трехсантиметровом диапазонах (рис. 3, спектры 5 и 7), после щелочной обработки лигнина изотропный синглет ($\Delta H = 0.8$ мТл, $g = 2.004$) был зарегистрирован только в трехсантиметровом диапазоне (рис. 3, спектр 8). В двухмил-

лимитровом диапазоне форма спектра меняется и соответствует сигналу радикалов с трехосноанизотропным g -фактором (спектр 6). Наличие четкой анизотропии g свидетельствует, очевидно, о локализации неспаренного электрона на кислородном атоме радикалов. Главные значения g -тензора: $g_x = 2.00558$; $g_y = 2.00520$ и $g_z = 2.00232$ близки к магнитно-резонансным параметрам радикалов хинонового типа, причем по величине анизотропии $\Delta g = g_x - g_y = (0.00038 \pm 4 \times 10^{-5}) < 0.001$ полученный спектр соответствует ион-радикалам *o*-семихинона [13]. Таким образом, радикальной частицей, возникающей при реакции лигнина со щелочью NaOH является анион-радикал пирокатехина

Реакция лигнина со щелочью с одинаковой эффективностью наблюдается как в кислородной, так и в бескислородной среде. Поэтому наиболее вероятным процессом генерации радикалов *o*-семихинона представляется распад в щелочной среде диамагнитных молекулярных комплексов хинонов с гидрохинонами (хингидронов), которые появляются в лигнине вследствие химических и биологических окислительно-восстановительных реакций. В хингидроне молекулы связаны водородными связями и переносом заряда от гидрохинона к хинону. В присутствии NaOH связующие протоны удаляются, анион гидрохинона отдает электрон хинону, и оба вещества превращаются в два ион-радикала семихинона, имеющего бензоидную структуру

Предположения о существовании макрорадикалов семихинона при обработке лигнина щелочью давно высказывались в литературе [1, 12, 14–16], но прямое экспериментальное доказательство удалось получить только в настоящей работе с помощью ЭПР двухмиллиметрового диапазона.

Реакция хлора с лигнином была исследована также при низких температурах (150–250 К). Она

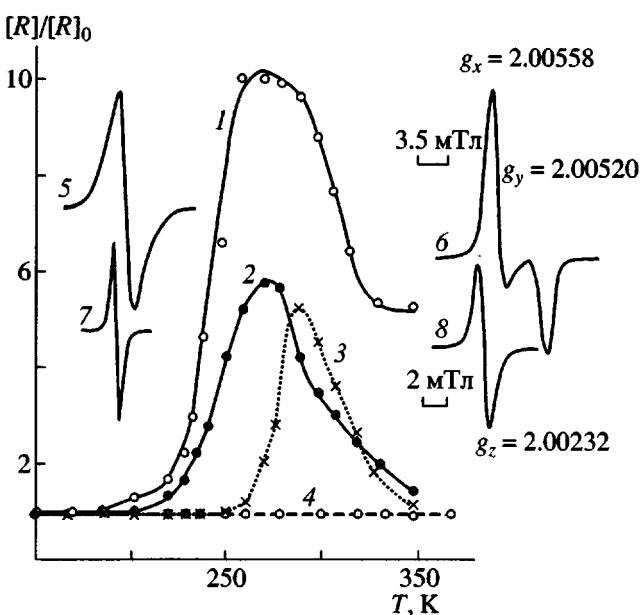

Рис. 3. Изменение концентрации свободных радикалов при разогревании системы лигнин-60%-ный водно-спиртовый раствор NaOH (1); лигнин-23%-ный водно-спиртовый раствор NaOH (2); лигнин-23%-ный водный раствор NaOH (3); 4 – контрольная кривая (фоновая концентрация ПМЦ в лигнине $[R]_0 \sim 2 \times 10^{17}$ спин/г); 5–8 – спектры ЭПР исходного (5, 7) и обработанного щелочью (6, 8) лигнина в двухмиллиметровом (5, 6) и трехсантиметровом (7, 8) диапазонах. Регистрация спектров при 77–150 К.

представляет интерес в плане изучения механизма хлорного отбеливания, используемого в целлюлозно-бумажной промышленности. Обычно процессы хлорирования лигнина рассматривали при температурах выше 270 К, обсуждая главным образом ионные реакции хлора с ароматическим кольцом [1]. Однако лигнин является также полиолефином с высоким содержанием двойных связей в боковых цепях, поэтому можно ожидать особенностей, характерных для радикально-цепного хлорирования олефинов.

Кривые тепловыделения при хлорировании лигнина и небеленой целлюлозы приведены на рис. 4а. После плавления хлора (кривая 1) наблюдается сильное тепловыделение, связанное с самопроизвольно протекающей реакцией хлорирования лигнина (кривая 2). Столь низкие температуры протекания реакции свидетельствуют о высокой реакционной способности двойных связей лигнина. Энергия активации процесса $E_a \sim 27.2$ кДж/моль, расход хлора составляет 1 г Cl_2 на 1 г лигнина. При этом половина хлора идет на образование HCl , а 0.5 г присоединяется к двойным связям в олефиновых цепях макромолекул. На это указы-

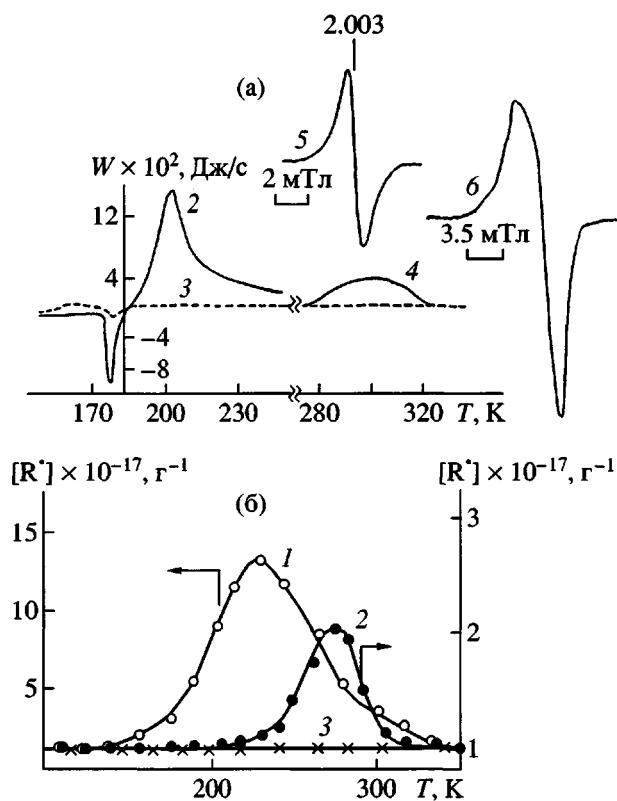

Рис. 4. а – Калориметрические кривые разогревания системы хлор–лигнин (1, 2) и хлор–небеленая целлюлоза (4); 3 – контрольное разогревание системы после хлорирования и охлаждения до 77 К; 5, 6 – спектры ЭПР хлорированного лигнина в трехсантиметровом (5) и двухмиллиметровом (6) диапазонах длин волн (регистрация спектров при 77–150 К); б – зависимость концентрации свободных радикалов от температуры в системах хлор–лигнин (1) и хлор–уваженная небеленая целлюлоза (2); 3 – контрольная кривая. Массовое соотношение реагентов и модуль увлажнения 1 : 1.

вает резкое (в ~100 раз) понижение концентрации двойных связей (см. выше), соответствующий привес образца и значительное его посветление вследствие частичного разрушения хромофоров, т.е. уменьшения длины сопряжения хромофорных групп лигнина.

Промежуточным продуктом реакции хлорирования лигнина являются свободные радикалы, концентрация которых в области эффективного хлорирования увеличивается по сравнению с фоновой в 10–15 раз и достигает значения 7×10^{18} – 10^{19} г^{-1} (рис. 4б, кривая 1). При ~250 К реакция хлорирования замедляется, а концентрация ПМЦ через несколько часов понижается почти до фонового уровня.

Спектр ЭПР парамагнитных центров хлорированного лигнина в трехсантиметровом диапазоне имеет ширину $\Delta H = 0.8$ – 1.2 мТл и $g = 2.003$ (рис. 4а, спектр 5). При переходе к двухмиллиметровому диапазону синглетная форма спектра сохраняется (спектр 6), что является свидетельством принадлежности к радикалам с полисопряжением. Уширение синглета связано с раскрытием двойных связей при хлорировании и укорочением цепей сопряжения. Небольшая асимметрия спектра 6, заметная в двухмиллиметровом диапазоне, вызвана небольшой дисперсией g -фактора ($\delta g \sim 0.0020$), обусловленной, по-видимому, неоднородностью сопряженных систем по длине и величине g -фактора.

Эффективное хлорирование двойных связей и участие в этом процессе свободных радикалов дают основание считать, что низкотемпературное хлорирование лигнина протекает по радикально-цепному механизму. Максимальная концентрация радикалов, образовавшихся в стадии инициирования, $[R^\cdot] \sim 7 \times 10^{18}$ спин/г (для кривой 1 на рис. 4б); расход хлора при этом $\sim 8 \times 10^{21}$ молекул/г и, следовательно, длина кинетической цепи процесса равна ~1000 звеньев.

Хлорирование сухой небеленой целлюлозы сопряжено со значительными экспериментальными трудностями из-за сравнительно малых количеств остаточного лигнина и плохой доступности к нему молекул хлора, особенно при низких температурах. Небольшой экзотермический пик хлорирования наблюдается лишь при 280–320 К (рис. 4а, кривая 4). При увеличении влажности образца доступность реагентов облегчается (возможно, вследствие разрушения водородных связей), и пик тепловыделения сдвигается в область более низких температур. Однако калориметрическое исследование хлорирования увлажненной небеленой целлюлозы затруднено из-за эндотермического пика плавления воды, экранирующего пик тепловыделения. Исследования, проведенные с помощью ЭПР, показали, что если для сухих образцов небеленой целлюлозы никаких изменений в количестве ПМЦ не наблюдается, то в увлажненной целлюлозе (модуль 1 : 1) в области 270 К количество ПМЦ увеличивается более, чем в 2 раза (рис. 4б, кривая 2), что можно связать с хлорированием остаточного лигнина. При этом происходит также существенное посветление образцов увлажненной небеленой целлюлозы.

Энергия активации хлорирования линейных двойных связей значительно меньше, чем ароматических [17], причем с понижением температуры разница скоростей хлорирования этих соединений резко возрастает. Поэтому при низкотем-

Изменение концентрации ПМЦ и спектров ЭПР в трехсантиметровом диапазоне лигнина, древесины и целлюлозы при обработке щелочью (6 N NaOH) и кислотой (4 N HCl) в течение 1 ч при 300 К

Вещество	[R], г^{-1}	ΔH , мТл	$[\text{Fe}^{3+}]^*$, г^{-1}	ΔH , мТл	$[\text{Mn}^{2+}]^{**}$, г^{-1}	[ПМЦ], г^{-1}	ΔH , мТл
	спектр при $g = 2.003\text{--}2.004$		спектр при $g = 4.301$		спектр при $g \sim 2$	спектр при $g = 2.58$	
Лигнин	6.5×10^{17}	0.5	4.5×10^{18}	2.7	—	5×10^{20}	~100
Лигнин (NaOH)	9×10^{18}	0.85	4×10^{19}	2.7	—	8.5×10^{20}	~140
Лигнин (HCl)	5×10^{17}	0.4	2.5×10^{18}	2.7	5×10^{16}	8×10^{19}	~80
Древесина	5×10^{16}	0.65	—	—	1.5×10^{17}	—	—
Древесина (NaOH)	6×10^{17}	0.75	5.5×10^{19}	2.7	7×10^{17}	—	—
Древесина (HCl)	5×10^{16}	0.4	—	—	1.5×10^{17}	—	—
Целлюлоза небеленая	5.5×10^{16}	0.8	2.5×10^{18}	2.7	7×10^{16}	—	—
Целлюлоза небеленая (NaOH)	2.5×10^{16}	0.7	9×10^{18}	2.7	2×10^{17}	—	—
Целлюлоза небеленая (HCl)	1.5×10^{16}	0.4	Исчез	—	1×10^{17}	—	—
Целлюлоза беленая	—	—	2.5×10^{19}	2.7	—	—	—
Целлюлоза беленая (NaOH)	—	—	4×10^{19}	2.7	—	—	—
Целлюлоза беленая (HCl)	—	—	Исчез	—	—	—	—

* Относительную концентрацию ионов железа определяли по сигналу ЭПР при $g = 4.301$ без учета разницы в вероятностях переходов при $g \sim 4$ и $g \sim 2$.

** Концентрацию ионов марганца определяли по площади первого компонента секстета, умноженной на 6.

пературном хлорировании лигнина наблюдается селективность относительно природы хлорируемой двойной связи. При температурах выше 270 К большая часть хлора участвует в побочных реакциях присоединения к ароматическим кольцам (главным образом в 5,6-положения кольца [1]) с образованием высокотоксичных хлорзамещенных фенолов. С понижением температуры вероятность образования хлорарomaticих соединений существенно понижается. Проводя отбеливание целлюлозных полуфабрикатов при пониженных температурах (например, при 270 К) и тем самым повышая эффективность хлорирования двойных олефиновых связей лигнина, можно значительно подавить реакции образования токсичных хлорфенолов и повысить экологичность процесса хлорной отбелки. Кроме того, способ низкотемпературного селективного хлорирования лигнина и других лигноцеллюлозных материалов позволяет получать нетоксичные биологически активные антисептические препараты, пригодные для успешного лечения некоторых заболеваний сельскохозяйственных животных.

Таким образом, с помощью ЭПР трехсантиметрового и двухмиллиметрового диапазонов показано, что природный парамагнетизм лигно-углеводного комплекса древесины связан с наличием стабильного радикального состояния на сопряженных системах макромолекул лигнина и парамагнитных ионов переходных металлов Mn^{2+} и Fe^{3+} . Стабильные парамагнитные центры с сопряжением и диамагнитные полисопряженные системы, как хромофоры, придают цветность лигноцеллюлозным материалам, и основной задачей химического отбеливания является разрушение цепей сопряжения таких систем. Действие химических реагентов приводит как к подавлению, так и к увеличению парамагнитного поглощения в лигноцеллюлозных материалах. Большинство синглетных линий, появляющихся в области $g \sim 2$ при взаимодействии лигнина с кислотами, хлором или при нагревании, связано с радикалами, имеющими сопряженные связи. При действии щелочи в лигнине образуются ион-радикалы *o*-семихинона, впервые идентифицированные с помощью ЭПР двухмиллиметрового диапазона. Показано, что

понижение температуры хлорирования лигнина резко увеличивает селективность реакции и приводит к преимущественному присоединению хлора к двойным олефиновым связям макромолекул, в результате чего уменьшается выход токсичных хлорфенолов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лигники / Под ред. Сарканена К.В., Людвига К.Х. М.: Лесная пром-сть, 1975.
2. Сого Р., Картер Л., Кальвин М. Свободные радикалы в биологических системах. М.: Изд-во иностр. лит., 1963.
3. Кузина С.И., Демидов С.В., Брезгунов Ю.А., Полуэтков О.Г., Гринберг О.Я., Дубинский А.А., Михайлов А.И., Лебедев Я.С. // Высокомолек. соед. А. 1993. Т. 35. № 7. С. 798.
4. Фенгел Д., Вегенер Г. Древесина (химия, ультраструктура, реакции). М.: Лесная пром-сть, 1988.
5. Туманова Т.А., Дьяченко Ю.И., Пузырев С.С., Кучинская О.А., Часовенная В.А. // Химия древесины. 1990. № 8. С. 50.
6. Ершов Б.Г., Климентов Л.С., Быков Л.Е. // Химия древесины. 1977. № 2. С. 74.
7. Блюменфельд Л.А., Воеводский В.В., Семенов А.Г. Применение ЭПР в химии. Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1962.
8. Ускова Л.Е., Городнов В.Д., Купцова Л.П., Позднякова Т.Л. // Изв. вузов. Химия и хим. технология. 1986. Т. 29. № 12. С. 75.
9. Любешкина Е.Г., Каплинский А.И., Скиба И.Н., Лобачева О.А., Гуль В.Е. // Тез. докл. VII Всесоюз. конф. по химии и использованию лигнина. Рига, 1987. С. 211.
10. Володин А.М., Соболев В.И., Жидомиров Г.М. // Кинетика и катализ. 1998. Т. 39. № 6. С. 844.
11. Шумилин В.А., Купчинов Б.И. // Химия древесины. 1987. № 5. С. 41.
12. Никитин В.М. Теоретические основы делигнификации. М.: Лесная пром-сть, 1981.
13. Брезгунов А.Ю., Дубинский А.А., Полуэтков О.Г., Прокофьев А.И., Чемерисов С.Я., Лебедев Я.С. // Журн. структур. химии. 1992. Т. 66. № 5. С. 65.
14. Steelink C., Reid T., Tollin G. // J. Am. Chem. Soc. 1963. V. 85. № 20. P. 4048.
15. Steelink C. // Adv. Chem. Series. Washington, 1966. № 59. P. 51.
16. Прокшин Г.Ф., Буцаленко В.С., Чертовская В.П., Домбург Г.Э. // Химия древесины. 1986. № 5. С. 62.
17. Сергеев Г.Б., Смирнов В.В. Молекулярное галогенирование олефинов. М.: МГУ, 1985.

Chemical Processes of Free Radical Formation in Lignocellulose Materials

S. I. Kuzina*, S. V. Demidov*, I. A. Shilova*, O. G. Poluektov**, A. A. Dubinskii**, and A. I. Mikhailov*

*Institute of Problems of Chemical Physics, Russian Academy of Sciences,
Chernogolovka, Moscow oblast, 142432 Russia

**Semenov Institute of Chemical Physics, Russian Academy of Sciences,
ul. Kosygina 4, Moscow, 119991 Russia

Abstract—The natural paramagnetism of lignocellulose materials and its variation in the treatment of the materials with chemicals (NaOH, HCl, Cl₂) used in the technological processes of delignification and bleaching were studied by X- and W-band ESR spectroscopy. It was found that most singlet spectra at $g \sim 2$ are due to radicals with conjugated carbon–carbon bonds. The action of an alkali on lignin produces *o*-semiquinone radicals whose spectrum was first recorded with a W-band ESR spectrometer. When the chlorination temperature of lignin is lowered (170–200 K), chlorine adds primarily to double bonds of macromolecules; as a result, the yield of toxic chlorophenols considerably decreases and the bleaching process becomes more effective because of the degradation of polyconjugated systems.